

Россия, 2003, 29 апр., с. 15

Дальневосточный округ

Она улетела, как Маргарита

В Хабаровске хранятся письма Елены Сергеевны Булгаковой

Александра Николашина «МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК» (Хабаровск)

Михаил Булгаков с женой

Однажды мы с коллегами ужинали в ресторане с хабаровским бизнесменом Александром Полонским. Вели беседу о том о сем. В частности, о Булгакове и его жене Елене Сергеевне – ведьме Маргарите. И Александр Львович вдруг сказал:

– А вы знаете, моя мама была дружна с Еленой Сергеевной. Они переписывались несколько лет, и письма все сохранились.

– Не может быть! – закричали мы. – Неужели настоящие письма? И можно их посмотреть?

Вера Алексеевна Чеботарева

Мама Александра Львовича, литературовед Вера Алексеевна Чеботарева, написала несколько прекрасных книг. Одна из них – «Рукописи не горят» – о творчестве Михаила Булгакова.

«В доме у Никитских ворот дверь отворила невысокая, стройная, очень моложавая женщина в длинном шелковом халате. Я спросила, дома ли Елена Сергеевна. Это была она...»

Она была легка на подъем...

В начале нашего знакомства Булгаковой было семьдесят четыре года. Более всего в Елене Сергеевне Булгаковой удивляло и привлекало умение радоваться жизни. Все приобретало праздничный характер при общении с ней: обед на скорую руку; неожиданное предложение: «Хватит работать, едемте со мной к портнихе», – и тут же показывались платки, высмотренные в подарочном магазине, и проектировался костюм из них; и предвкушение вечернего спектакля или концерта. Ее радовали цветы, которые ей

бы встретиться, если бы Вы чуть позже приехали туда. Мы с сыном были с 24 августа неделю в Таллине и в Риге. Наоборот. Сначала Рига, потом Таллин. Но как раз мы с Вами восприняли одни и те же места... Зато в моем путешествии было много неожиданно хорошего. Повидаемся – расскажу.

Если Вы обещаете мне, что это останется совершенно между нами, то скажу Вам откровенно: я ненавижу эту книжку (речь идет о биографии Жорж Санд, написанной Андре Моруа. – А.Н.), ненавижу Моруа и главным образом ненавижу Жорж Санд – с ее похотливостью, ханжеством, эгоизмом, самовлюбленностью, многословием... Ну что еще, чем еще бросить в нее?

Делала я этот перевод без любви, все время жалела, что из-за денег пошла на договор. А у меня было сильное желание переводить прелестные диалоги пьесы Ануя. Я даже сделала по одной картине из двух пьес. Но это было рискованно – театры могли и не поставить, а насчет издания я и не мечтала. А тут договор.

А почему я говорю по секрету? Чтобы не рубить сук, на котором сижу. Книжка имеет успех, и издательство собирается выпустить ее вторично. Значит – опять денежки. Так что это – между нами!

Вера, дорогая, пишите мне...

Крепко Вас целую.

Ваша Елена Сергеевна».

Еще одно письмо Елены Сергеевны

«Дорогая Вера Алексеевна, очень обрадовалась и Вашему письму, и газете, и копиям писем, в которых многое интересно.... В скором времени будут два вечера Булгакова: в библиотеке Академии наук

Навели, называется, хрестоматийный глянec на гения... Кому понравится?

«Елена Сергеевна никогда не жаловалась на здоровье (это цитата из книги Веры Алексеевны «Рукописи не горят»). Между тем она была больна. В январе 1968 года она писала: «Я уже на ногах, хотя и очень тянет лежать. Но не позволяю себе эту вольность...»

К Мастеру

И вот письмо от Владимира Лакшина, как бы подводщее итог нескольким исключительным ярким годам жизни:

«Москва, 22.III.71 г. Дорогая Вера Алексеевна! Смерть Ел. Сергеевны была внезапна и мгновенна. 16 июля мы смотрели с ней на «Мосфильме» «Бег» и потом еще долго толковали с режиссерами Аловым и Наумовым. Она была красива, оживлена, как обычно. А 18-го вечером она скончалась в одночасье от сердечного приступа. Я долго не мог пережить эту беду – ее внезапное исчезновение. Она ушла так неожиданно – будто улетела...»

Конечно, улетела. Как иначе могла исчезнуть Маргарита?

Более всего в Елене Сергеевне Булгаковой удивляло и привлекало умение радоваться жизни. Ее радовали цветы, которые ей часто дарили и которые всегда в ее доме были свежи и особенно красивы. А другую женщину, наверное, Булгаков никогда бы и не полюбил. На кой бы черт ему понадобилась будущая «скорбная вдовица»?

А история знакомства Веры Алексеевны с Еленой Сергеевной такова. Весной 67-го Вера Алексеевна приехала в Москву в надежде познакомиться с вдовой Булгакова. Она пришла в журнал «Новый мир» к известному литературоведу Владимиру Лакшину. И попросила телефон Елены Сергеевны. Вера Алексеевна предложила Лакшину посмотреть свою статью «Булгаков на Кавказе», опубликованную в «Бакинском рабочем». Он пробежал ее и снял трубку. Встреча была назначена. Дальше – слово Вере Алексеевне:

часто дарили и которые всегда в ее доме были свежи и особенно красивы. А другую женщину, я думаю, Булгаков никогда бы и не полюбил. На кой бы черт ему понадобилась будущая «скорбная вдовица»? Беспомощная и жалкая...

Давайте прочитаем с разрешения Веры Алексеевны и ее сына Александра Львовича эпистолярное наследие вдовы Булгакова.

«Москва, 2-9-67. Дорогая Вера – можно? Получила по приезду, вернее, прилете из Прибалтики Ваши два письма. Подумайте, мы могли